

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНИЛ Ч.С. РАО

БХАРАТИ: ЕЕ ТЕОРИЯ ВСЕГО

Анил Ч.С. Рао

Бхарати: ее теория всего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43674548

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9367-6

Аннотация

Мир будущего или мир иллюзий? Путешествия во времени реальны или время существует только внутри нашего сознания? В коротком романе-антиутопии индийского писателя-фантаста Анилы Ч.С. Рао больше вопросов, чем ответов. Автор приглашает читателя в увлекательный психоделический трип по бесконечным лабиринтам человеческого подсознания. Вы готовы отправиться в путешествие? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Минус два	4
Минус один	6
Один	7
Два	9
Три	12
Четыре	13
Пять	14
Шесть	15
Семь	17
Восемь	18
Девять	20
Десять	21
Одиннадцать	23
Двенадцать	25
Тринадцать	27
Четырнадцать	28
Пятнадцать	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Минус два

Посмотрим, как объяснил «факты жизни» друг детства Бхарати – Рупа, который вскоре после этого умер из-за радиоактивных осадков:

«Начинается все с того, что парень западает на девушку, и он ложится на нее. Как-то он умудряется впрыснуть свое семя внутрь нее, и, если повезет, то от сочетания его семени и ее яйцеклетки зарождается новая жизнь...»

Бхарати все это казалось совершенно ужасным. Если все так и обстояло на самом деле, тогда она была зачата тем же способом, которым, как она видела, Арьярадх, домогался до старших обитательниц лагеря. В результате такого злосчастного откровения Рупы Бхарати впала в депрессию на сорок дней и сорок ночей (она считала).

В своих грезах она представляла старинную историю, рассказанную ей Рупой год назад: о Ное, который взял на свой ковчег каждой твари по паре, когда Бог прогневался на поведение человека на Земле и затопил мир. Что бы теперь подумал Бог о людях-полуроботах, населявших Мир Арьяраджа? И, что еще хуже: Кто этот Бог? Арьярадх зачастую утверждал, что он имеет право на это звание или титул.

Историю творения мира, согласно Арьяраджу, всем юным обитателям его лагеря следовало читать так: «В начале было: 0 и 1. Эти два элемента жизни были объединены и упорядо-

чены посредством кремниевого р-п перехода древним святым, который работал в религиозной организации древнего мира под названием «Моторола».

Минус один

Всем известный факт – клон-дроид-гуманоидный гибрид Арьярадх был диабетиком. По крайней мере, его гуманоидная часть была настолько повреждена, что ему пришлось модифицировать свое оборудование с помощью встроенного в его тело дополнения.

Чтобы изобрести его, Бхарати изучила древний учебник, найденный полусгнившим в пустыне за пределами древнего Города Высоких Технологий – «Биомедицинские приборы и электроника», который был написан неизвестным профессором электротехники. Дополнение работало за счет солнечной энергии (тепловой), первоначально вырабатываемой телом Арьярадха, и использовалось для пополнения вещества, которое Арьярадх едва мог производить – инсулина.

Арьярадх хвалил Бхарати:

– Это чрезвычайно мило... ты представляешь, как много жизней можно было бы спасти, если бы это дополнение было изобретено в 2010 году?

– Миллионы... – продолжил он, поглощая последний кусок сладкого фруктового пирога.

Бхарати изобрела его не ради денег, а для собственного удовольствия, и отныне она оставалась свободной от сексуальных домогательств Арьярадха.

Один

Арун Рао – писатель, который буквально застрял в настоящем.

Его жена Рина Рао – доктор, которая проходила ординатуру в больнице Харбора, расположенной в неблагополучном районе Балтимора. Однажды утром, после двух дней дежурства, она не вернулась домой, в их крохотную квартирку в столь же неблагополучном районе Чарм-Сити.

После безумной череды телефонных звонков Аруну так и не удалось найти жену в больнице или в любом другом месте, где она привыкла зависать.

Обыскав ее вещи, он нашел небольшую сумку с белой этикеткой и надписью ни то на арабском, ни то на греческом языке. К счастью, это не было ни тем, ни другим – просто плохой рукописный английский, который он, к тому же, читал верх ногами. Однако при ближайшем рассмотрении он заметил нечто странное – на материале был нанесен символ свастики. Внезапно оттуда посыпался зеленый порошок, и Арун расплылся в зубастой ухмылке, заметив про себя: «Повезло же мне!»

Но в следующее мгновение он понюхал содержимое, рассыпанное перед ним на столе, и его усмешка превратилась в хмурый взгляд. Тогда он отметил уже вслух:

– Черт! Это же поддельное дерьмо, которое тот дебил из

Vape Dojo¹ все еще продает Тифф...

И что же сделал Арун в этот момент? Вы уже догадались, он набил порошок из зеленых листьев в свой кальян и сделал несколько глубоких вдохов. И вот, путешествие во времени и пространстве, в каком бы то ни было измерении, началось:

¹ «Vape Dojo» – сеть магазинов, которые специализируются на продаже электронных сигарет и сока для них (здесь и далее примечания переводчика).

Два

Год 2080.

«Прежде чем писать, надо читать. Сосчитай до двенадцати и скажи «ах». Подобная тарабарщина помогает коротать время, если ты отрицаешь секс, любовь и судьбу во имя Конвокации. Блаженны кроткие, ибо они наследуют эту Землю».

Так писала Бхарати в своем дневнике, пребывая в настоящем моменте в пространстве времени и пространстве сознания. Предварительно она вдохнула Химический X, чтобы войти во временной портал Аяуска, напоминавший космические корабли со свалки XX века.

Этот химический «ключ от города» позволил Бхарати войти в аруновскую антиутопическую версию Индии 2080 года, в которой Хайдарабад был городом-призраком, патрулируемым дроидами, запрограммированными на соблюдение строгих законов комендантского часа. Эти законы установил Главный – Высший руководитель, который, как предполагалось, сидел в одном из древних зданий Киберрабада, ставших теперь заброшенными постройками Города Высоких Технологий.

Она планировала этот рейд к Главному после множества неудачных попыток, совершенных в прошлом. По какой-то причине она услышала пронзительный голос Главного – полностью искаженный после такого количества химии, и все

же монолог можно было различить. Из этих «галлюцинаций» невозможно было что-то понять или осмыслить, но все это было для нее лишь развлечением и соответствовало ее жизненному плану (который менялся в зависимости от ее строения).

«Это не просто гипербола, но компромисс преувеличению физики. Понимаете ли, в квантовой механике и в индуистском Писании есть упоминание о трех флуктуациях во времени. Очевидно, они имеют какое-то отношение к прошлому, настоящему и будущему», – объяснила Бхарати гостью (из будущего).

Два дроида. Один – слева, другой приближался из-за спины. Первый дроид сказал пронзительным голосом с разбегающимися согласными, которые словно бы вытекали или даже вылетали с конвейера из маленького динамика внутри его «головы»:

– Привет! Просто дружеское напоминание, – он размахивал лазерным пистолетом перед ее лицом. – У тебя есть ровно 5 минут, прежде чем я выстрелю и убью тебя на месте.

Бхарати поморщилась при виде дроида и ответила ему с ироничной улыбкой:

– Спасибо, мой железноногий друг...

Дроид резко развернулся и через несколько минут скрылся из виду. Второй дроид двинулся в противоположном направлении. Внезапно раздался взрыв, Бхарати повернула голову и увидела огонь и куски дроида, как после разрыва гра-

наты.

Вскоре после этого материализовался Арун Рао, Путешественник во времени из современного Балтимора, штат Мэриленд, и стало очевидно, что его перевернувшаяся машина времени столкнулась с дроидом. Послышался сигнал тревоги, снова появился второй дроид и открыл огонь из своей лазерной пушки по Бхарати и Аруну. Бхарати повернулась к Аруну, который ответил ей таким же взглядом и сказал:

– Я тоже... не взял с собой никаких инструментов насилия.

Бхарати нахмурилась, произнеся:

– Тупица! Я оставила пистолет в машине! – И схватила Аруна, чтобы подползти к собственной машине и подтащить его.

Арун очнулся, когда они уже ехали в машине некоторое время спустя. Он сразу же успокоился, узнав красивое лицо Бхарати. Автомобиль ехал в сумерках по восстановленному Киберабаду, который был разрушен в 2020 году в результате ядерного удара Северной Кореи. Киберабад был восстановлен 20 лет назад тайваньской армией и для краткости назван Новым Тайбэем, но такое название не устроило некитайское большинство населения, поэтому его снова изменили на Новый Хайдарабад. Однако случилось то, о чем годами мечтали китайские коммунисты – теперь все местные жители знали китайское приветствие: «ни хао».

Три

Его женой была Рина Рао, привлекательная, но довольно усталого вида индианка примерно его возраста, плюс-минус год – он никогда не был уверен. Она утомленно смотрела на него с кровати королевского размера в «докторском кабинете», как они называли свою квартиру по вполне очевидным причинам.

– Ты всю ночь собираешься этим заниматься? – спросила Рина. – Среди жен есть поверье, что от этого занятия глаза со временем превращаются в темные шарики.

Ответа не последовало.

– По крайней мере, мозоли на ладонях заработаешь!

Он проигнорировал ее.

Четыре

Арун занялся инженерией, чтобы угодить своим «традиционным» индийским родителям. Но по-настоящему его интересовало писательское дело, и он каким-то образом умудрился получить – за десять лет работы инженером – степень магистра английской литературы в отделе дистанционного образования университета Наропы.

На самом деле, образование было не полностью дистанционным, потому что ему приходилось использовать свой оплачиваемый отпуск, чтобы ездить в Колорадо, где и расположен университет, по окончании учебного года для стажировки на недельном семинаре.

Он специализировался на поэзии, сделав свой литературный выбор, и так впечатлил университетское сообщество, что ему предложили преподавательскую должность по совместительству.

На его первом преподавательском выступлении перед аудиторией в 100 человек – в основном это были студенты «продвинутого коррекционного класса» для иностранцев и «не слишком выдающихся» – в первом ряду со скрещенными ногами в мини-юбке сидела Тифф Хайке – точная копия его детской любви.

Пять

В поисках жены Аруна Бхарати встречала дроида за дроидом. Каждого из них она педантично деактивировала единственным выстрелом из пулевого ручного пистолета.

Однажды она посмотрела на своем переносном компьютерном видео-элементе (старый нательный компьютер) древний фильм, примерно из 2000 года, под названием «Том Райдер» и вдохновилась сшить себе наряд Лары Крофт из кусков черной ткани, собранной из вещей, в буквальном смысле принесенных пустынным ветром.

По отношению к настоящему, это было на 70 лет вперед в будущее. Географически Бхарати находилась в Хайдарабаде – город в Индии, к югу от гор Виндья. С тех пор нательные компьютеры (хотя и невидимые) стали очень популярны и вошли в моду к 2080 году – Мир Иллюзий был захвачен реальным устройством, вживляемым в кожу, столь же мелким, как волосяные фолликулы.

Бхарати изо всех сил боролась за то, чтобы придать смысл своему существованию. Ее отец был человеком, а мать – наполовину человеком, а наполовину машиной (дроидом), и она умерла после того, как ее части изнасились (устарели).

Шесть

Аяуска – это самый распространенный наркотик из всех используемых, он был извлечен в результате химических экспериментов, проводимых правительством. Вы либо принимаете его и существуете, либо нет – и умираете от недостатка воли жить в этой антиутопии, наполненной таким количеством боли и ужаса.

Примерно в 2010 году американское правительство обнаружило запасы этого вещества в заброшенном бункере в Афганистане, недалеко от Кабула.

В 2064 году любопытный солдат наткнулся на небольшое количество химиката, спрятанное в заброшенном бункере, он сделал первый вдох листа, измельченного в сухую смесь, и больше никогда не вернулся – позже он превратился в «овощ» и оказался в психушке, в госпитале для бионических и нормальных людей, когда-то известном как медицинский госпиталь Уолтера Рида в Вашингтоне – и это после пяти лет в самоволке.

Этот солдат был отцом Бхарати. Он был найден и возвращен в Америку, будучи неспособным говорить по-английски (он говорил только на афганском языке в тот момент, когда его нашли).

Бхарати воспитали добрые самаритяне, составлявшие деревенское население, часть которого погибла из-за рака от

воздействия ядерного «дождя», а другая часть – от радиоактивных осадков после ракетного удара со стороны Северной Кореи.

Семь

Арун рисковал потерять работу, если бы его поймали с прикарманенной им ценной находкой – косяком марихуаны. Это был особый сорт травы под названием «водоросли», который он раздобыл, предпринимая (опасные) путешествия в неблагополучный район на Юго-Востоке Вашингтона во время обеденных перерывов, работая инженером в Александрии.

Как-то раз он здорово испугался, будучи остановленным патрульной полицейской машиной округа Колумбии. Перво-наперво его спросили, что он делает в этих окрестностях (будто бы они не знали).

В своих последующих поисках заменителя травы в интернете он обнаружил «Табачную лавку» в Арлингтоне, штат Вирджиния, которая продавала марихуаноподобную субстанцию под названием «аяуаска», состоящую из какого-то китайского химиката, который имитировал эффект «водорослей» с Юго-Востока.

Восемь

Что же такое аяуска²? Арун задумался над этим вопросом, замороженный Бхарати, будто чарами Цирцеи, позабыв о тайне, которую еще не открыл ей. Он называл это «смой»³.

– Так это наркотик? То есть, я правда могу видеть эффект... и даже употребить его когда-нибудь? – воскликнула Бхарати, услышав одурманенную речь Аруна.

– Нет, Бхарати, это не наркотик. Это просто состояние души. Возможно, я испытываю это прямо сейчас.

Бхарати выхватила из рук Аруна маленький пузырек с таблетками и прочитала этикетку. Пузырек был из местной Гигантской Продуктовой Аптеки. Все, что она смогла разобрать – это название города и дату: 09.08.2009. При дальнейшем изучении она различила имя пациента и несколько раз безуспешно попыталась произнести его вслух: Рина Рао. После этого она стала искать, для чего это предназначено: Золофт⁴. 100мг два раза в день.

² Ayahuasca – смесь из нескольких растений, основным из которых является лиана *Banisteriopsis caapi*. Шаманы используют лиану в сочетании с другими травами для приготовления отвара, который обладает психоактивным эффектом, благодаря содержанию алкалоида N-диметилтриптамина (DMT).

³ Soma(санскр.) – в ведической культуре ритуальный напиток.

⁴ Золофт – антидепрессант.

– Рина Рао? В 2009 году? Так речь идет о древней истории? Последний медицинский магазин здесь был закрыт несколько десятилетий назад после взрыва бомбы, – проговорила Бхарати взволновано, будто бы она только что наткнулась на крупную золотую или серебряную жилу.

– Бомбы? – вставил Арун. – Какой бомбы?

Выражение лица Бхарати сменилось с улыбки на глубокое недовольство. Она посмотрела на небо, ткнула в него указательным пальцем и ответила:

– Она спустилась сверху...

– И что? – взволнованно спросил Арун.

– Ну... ты видишь кого-нибудь еще поблизости? Кого-то, кто тоже одет в футболку, шорты и черные рабочие ботинки?

Девять

«Она спустилась сверху...» – слова Бхарати бесконечным эхом раздавались в голове Аруна, в то время как он пытался установить взаимосвязь между своими отношениями с Тифф Хайке и женой Риной.

– Она уничтожила все: и хорошее, и плохое, и уродливое, – продолжала Бхарати. – По сути дела я возродилась из пепла своего прежнего существования.

Десять

Современный пригородный Мэриленд. Арун и Тифф Хайке едут в травяную лавку в Колледж Парке, чтобы подобрать ингредиент для тонизирующего напитка, который давала Аруну его мать для укрепления жизненных сил.

– Я пришел *из другого места и из другого времени* ... – пробормотал Арун, когда Тифф нажала на тормоза. Как раз вовремя, чтобы избежать столкновения с другим пикапом – тоже GMC, но другого цвета (красного) с одним из тех «деревенских» силовых бамперов, выступающих из-за передней решетки.

– Долбаная идиотка! – крикнул водитель другого пикапа, опустив стекло и повернув голову к жене, которая сидела, заметно испуганная, на пассажирском сидении рядом с ним.

– Эти люди такие и такие нетерпеливые, – невинно проворковала Тифф, повернувшись к Аруну. Затем она улыбнулась, едва приоткрыв свои жемчужно-белые зубы, хотя и немного окрашенные от выкуривания пачки Маверика с ментолом в день.

Стоявший напротив пикап с визгом отъехал на зеленый свет.

– Тебе нужно быть осторожнее, – заключил Арун, когда их машина проехала на светофор.

После этого Тифф вела автомобиль в полном молчании

около десяти минут, теперь еще медленнее, почти с черепашьей скоростью, из-за пробок в час пик. Они не смотрели друг на друга, пока не вернулись в ее комнату в напавшем большую коробку доме в Кларксвиле, штат Мэриленд, который она делила с тремя другими девушками. Оказавшись в комнате, они яростно разделись и занялись любовью на пошлого вида кофейном столике из оникса, который Арун приобрел *в другом месте и в другом времени*. Этот акт чем-то напоминал белую горячку, которой страдала Тифф, когда находилась в поместье Уорвик на реабилитации в последний раз (второй или третий – она не могла вспомнить). Драгоценная энергия Аруна, заключенная в самой драгоценной жидкости его тела, вздымалась и ниспадала, и пошлый ониковый столик не был препятствием на пути к искомому.

– Ты помнишь этот предмет мебели, на котором я тебя трахаю? – прошептал Арун в ее левое ухо.

Тифф просто улыбнулась и закрыла глаза.

«Нью-Джерси. Ты купил эту уродливую штуковину где-то на шоссе Нью-Джерси, рядом с Эдисоном», – подумала она про себя позже, в соседней спальне, когда Арун кончил куда-то на простыни и «перекатился» в безмятежный сон.

Одиннадцать

– Ладно, но поклянись, что вытацишь до того, как...

– Бхарати дипломатично поставила Аруну условия, убирая презерватив обратно в открытую упаковку.

Арун утвердительно кивнул, а затем, после минутного молчания, спросил:

– В чем дело?

– И запомни, – продолжала она, – я делаю это только из-за денег. Я не хочу тебя. И я не хочу видеть тебя снова. Если ты этого хочешь...

– Слушай, кончай нести чушь и раздевайся.

Бхарати сделала, как ей было сказано. После этого он прикоснулся к ее запретному месту. На самом деле прикоснулся много раз – это было вождение, которое вырвалось наружу – и он старался даже не думать о каком-либо подобии любви или брака, или хотя бы о том, чтобы узнать ее настоящее имя.

– Да чтоб тебя! Ты опять навонял под одеялом! Я уйду на диван!

Арун проснулся в реальном мире, как будто у его барабанной перепонки взорвалась петарда М80. Он закричал:

– ПОЧЕМУ?

Вскоре он осознал риторичность своего вопроса и обреченную связанность с его (по его мнению) непривлекательной (по сравнению с его Бхарати) женой, которая теперь лежала перед ним на соседнем диване.

– Бхарати? Откуда ты знаешь, что я мечтаю назвать этим именем нашу будущую дочку? – спросила жена, казалось, в смущении.

Арун снова выпустил газ. Один из тех смертоносно вонючих и беззвучных; жена извинилась и пошла проверить туалетную комнату. Арун направился туда же по ее возвращении.

Двенадцать

Президент Арьярадж, лидер фашистского индуистского ультраправого течения утверждал, что по крови является прямым потомком убийцы Ганди Натурама Годсе. Он появился в результате экспериментов по клонированию людей, проводимых в середине 2050-х китайской частной компанией.

Первоначально было всего 20 моделей Арьяраджа, сделанных для использования в частной армии, действующей на территории современной Литвы, но другие 19 были либо убиты, либо казнены, либо умерли от поражения ВИЧ или Эбола.

Конкретно его клон, единственный выживший, был неверно запрограммирован на каком-то этапе его изготовления, так что скорость его интеллекта была намного выше среднего интеллекта человека «не-клона» (фактически, в какой-то момент, клоны оказались преобладающей гуманоидной формой жизни в известной нам Вселенной).

– Я вне добра и зла, – признался он однажды Бхарати после сеанса «взаимно согласованного секса». Бхарати исполнился 21 год, и, следовательно, она превратилась в главную игрушку для персонального гарема Арьяраджа в лагере заключенных.

– Ты разрядился? – спросила Бхарати невинно, после того

как он закончил «сеанс» – ее мучил вопрос, правда ли клоны с электронными пенисами каким-то образом «кончают»?

Тринадцать

«Машина для путешествий во времени представляла собой гибрид, который мог пересекать границы как времени, так и пространственного местоположения, благодаря своей способности разгоняться за пределы скорости света. Она использовала то, что Кришна назвал в Бхагавадгите «Тремя Колебаниями во Времени». В частности, имеется в виду представление о том, что мы можем одновременно существовать в прошлом, настоящем и будущем времени, когда ускоряемся, как струны, или волнуемся, как частицы, сквозь предопределенный поток, рассматриваемый как физическая реальность. Как бы экзотично это ни звучало, путешествия во времени стали настолько обычным явлением в дни моей юности, что совокупность процессов, известная как Большой Взрыв, теоретически была бы просто подвешена внутри самого времени...»

– Мда, – Арун выключил свое записывающее устройство, перемотал его к началу, чтобы записать еще один отрывок для личного дневника, состоящего из 3d-голограмм, как из фильмов. Он позаимствовал эту идею из фильма про Супермена, который он видел в детстве, и тогда же придумал дизайн маленькой металлической сферы, которая бы служила оптическим носителем для всех его записей и голографических видео.

Четырнадцать

– Ох, черт! Ты съел все пирожные с кленовой помадкой, которые мне мама прислала? Не удивительно, что ты превратился в ленивую свинью... кстати... или – КСТ, теперь мне нечего есть, а есть только жвачка... а у тебя уж точно не будет моей травки – будь уверен!

– Dulce et decorum⁵, – ответил Арун. Он принялся обливать ее эпидермис, начиная со лба и кончая ее темными, но совсем не уродливыми бедрами.

– Что это было? – спросила она, улыбаясь, – Мммм, я больше не выдержу, я только что кончила. Это просто все слишком чувствительно.. пусти!

– Бхарати?

– Кто?

Тиффани Хайке, местная «легкая женщина» (она отрабатывала те деньги, что требовала) сделала еще одну затяжку своей самокрутки и задала вопрос в пустоту, потому что Арун уже натягивал штаны и застегивал рубашку, чтобы уйти. Через час он должен был встретить жену – он думал, что провернет все по-быстрому со своей ПП (привилегирован-

⁵ Dulce et decorum (лат.): «Сладко и прекрасно» – крылатая фраза, авторство которой принадлежит Горацию («Сладко и прекрасно за родину умереть»).

ной подругой), пока жена лечила кариес в стоматологическом кабинете неподалеку.

Пятнадцать

«Во времена поколения моего деда идею путешествий во времени переосмыслили шиворот-навыворот. Вместо того, чтобы искать внешние методы исследования времени, они искали внутренние методы, такие как, например, изменение образа жизни, применение реверберационной терапии, половые связи исключительно с троюродными братьями и сестрами. Мда...»

Арун выключил пленку. Это был старый кассетный магнитофон «Панасоник», сделанный в начале 1970-х годов – отлитый по моде того времени кусок зеленого пластика. Много лет назад он купил его в сэконд-хенде в Кларксвиле, штат Мэриленд. Это была точная копия того кассетника, который он видел у своего отца в пусть и коротком, но сладком воспоминании о нем. Он вытащил кассету, перевернул ее и нажал «play». Из монофонического динамика взвизгнула старая песня Boney M. – «Brown Girl in the Ring». Он читал свои собственные записи, на годы (в буквальном смысле) опережающие свое время.

Арун понимал, что все эти изменения были вызваны правительственной пропагандой китайских захватчиков. В конце концов, он написал сценарий и начитал его. Его сценарий был об идее путешествий во времени, которая заключалась

в том, что сама реальность была составлена из бесконечных искажений разума: мы – это и есть мир, и то, как мы его воспринимаем, поменялось с тех пор, как в воду начали добавлять фтор. По какой-то неизвестной (в то время) причине у широкой общественности возникли изменения на химическом уровне из-за добавления вместе со фтором незначительного количества аяуаски, ныне известной как сома, в резервуары в окрестностях Хайдарабада. Это было пугающе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.